

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

Общественно-политическая газета

Основана 10 марта 1931 г.

Среда, 8 мая 1991 года

№ 73 (15407)

Цена 5 коп.

ВСКРЫТЫ

свежие конверты

Из почты отдела писем, культуры и быта

В глазах человека — обида...

Недавно ехала в автобусе. Народу было полно. Люди разговаривали, смеялись. Случайно обратила внимание на молодую женщину рядом. Она молча плакала. Слезы градом катились по ее лицу. Изредка, чтобы не привлечь к себе взгляды, моя соседка украдкой их вытирала.

Я подумала: почему она плачет? Несчастье, болезнь, личная драма? Может, кто-то несправедливо обидел? Захотелось помочь хоть чем-нибудь. Тихо спросила женщину: что я могу для нее сделать? Та помолчала с минуту и потом грубо ответила: «Какое вам дело? Чего лезете, когда вас не просят?»

Что ж, человек расстроен, его можно понять. И все же обидно, когда искренне предложенная помощь воспринимается в штыки. Наверное, все мы замкнулись в собственном мирке, сидим в нем и не высовываемся. Сами разучились выручать из беды ближнего и другим этого не позволяем.

Е. КОРОБКО.
г. Лыткарино.

Когда сдают тормоза

Дорогая редакция! У А. С. Пушкина есть замечательные слова: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости». Как верно сказано! Это особенно актуально сейчас, когда добрые традиции, обычаи и привычки наших предков забываются, стираются из памяти людской. Например, закон гостеприимства. Им издавна славился русский народ. Сейчас же нередко приходится наблюдать картину: соседка позвонила в дверь, а с ней разговаривают через порог, в дом не приглашают. И не считают это чем-то некрасивым. Или еще. Люди разучились здороваться. Процедура «сквозь зубы «здрасьте» или «головой кивнут, или просто губами пошевелят. И все.

В транспорте, на улице, на работе, дома, наконец, мы даже не тратим труда сдерживать свои эмоции. Иные считают: «высказался» и легче стало. Ерунда! Это как болезнь. Пройдет время и начнут сдавать внутренние тормоза. Путь к истерии, неврастении открыт. Нужно быть добрее, терпимее друг к другу в лучших традициях старого времени.

Е. ГОГОЛЕВА.
пос. Томилино.

Телевизор-наркотик

Раннее утро. Мой пятилетний сын вскакивает с постели и тут же бежит к телевизору. И так наш «Рубин» работает до позднего вечера. Сережка смотрит все передачи подряд — новости, фильмы, мультфильмы, эстраду. Пробовала отвлечь, заинтересовать чем-то. Ненадолго оторвется от телевизора и опять... Выключу — он в слезы.

Светящийся экран стал своеобразным наркотиком для моего сына, как впрочем, и для многих детей и взрослых. Я-то понимаю, что это настоящее бедствие, и приложу все силы, чтобы ребенка отлучить от телевизора. Но уже целое поколение нынешних молодых пап и мам само выросло «у телека». Поэтому они не считают чем-то ужасным, если их дети тоже предпочитают телепередачи играм на улице. Какую смену мы себе готовим? Инфантильных, аморфных людей, причем ничего не читающих. Зачем? Ведь нужно только нажать на кнопку...

Т. ЗОЛОТАРЕВА.
г. Дзержинский.

Первое место — «ЛП»

Как всегда накануне дня печати подводятся итоги конкурса на лучшее полиграфическое исполнение и художественное оформление районных и городских газет Московской области. Жюри, представленное журналистскими силами, специалистами из Центрального управления ВСНТО работников печати, Упрполиграфиздата Мособлсполкома, факультета журналистики МГУ, единодушно присудило первое место газете «Люберецкая правда». Коллектив редакции награждается дипломом первой степени и денежной премией.

Сотрудники редакции спешат поделиться этой новостью со своими читателями. Назовем тех, кто в первую очередь заботится о внешнем виде, о лице газеты. Это редактор В. М. Перчук, ответственный секретарь М. В. Крылова, фотокорреспондент С. А. Антонов.

Радуюсь успеху, мы сознаем, что у «ЛП» немало резервов. Не каждый номер нас удовлетворяет. Сказывается удаленность редакции от типографии, находящейся в городе Мытищи. Так что признание обязывает к продолжению творческого поиска.

И еще одно приятное известие. За верность трудному и довольно редкому в районных газетах жанру фельетона жюри решило премировать старейшего сотрудника «Люберецкой правды» В. Д. Чулкова. Его имя хорошо знакомо читателям газеты. Редакция газеты «Люберецкая правда».

опыта — в малых и больших масштабах.

Но рабочий класс ценит опыт и мастерство. Бережно относятся к ним и на Дзержинском заводе железобетонных конструкций. Большим опытом владеет электросварщик Иван Васильевич Ефремов. Сам он ветеран труда. Но в цех приходит и молодежь. Кто ее научит? Конечно, такие вот мастера, как Иван Васильевич. В цехе идет сварка арматуры под железобетонные изделия. И. В. Ефремов толково объясняет новичкам, как лучше выполнять эту специальную работу.

П. ИЛЬИН.
На снимке: И. В. Ефремов и молодой рабочий Алексей Слезкин.
Фото С. Антонова.

Фото С. Антонова.

новья и внуки защитников Отечества. Ветераны гордились, что оставляют стране такое богатое наследство, как молодая воинская сила.

А я знаю одну трудовую семью с деревообрабатывающего комбината № 13. Отец приучил к высокому паркетному мастерству сына. Устроил его на работу в свой же цех. Со временем сын возглавил бригаду, которой руководил отец. Уйдя из жизни, ветеран оставил сыну богатое наследство — редкое мастерство.

Сейчас не всегда придают значение опыту старшего поколения, трудовой преемственности. А зря. Накопленным опытом следовало бы дорожить. Мы видим, к чему приводит разлад в хозяйстве, утрата прежнего

опыта — в малых и больших масштабах.

опыта — в малых и больших масштабах.

В ряде зарубежных фильмов исподволь нарастает неожиданный сюжетный поворот. Второстепенный герой, неудачник в жизни, «бедный родственник» вдруг становится личностью у всех на виду, превращается в главного героя повествования. Все перед ним благоговейно.

Что произошло? Все просто и в то же время чудовищно: герой получил наследство от какой-то двоюродной тетушки, с которой при ее жизни почти не встречался. В таком случае наступает материальное наследство, приводящее к богатству и славе.

Наше искусство преподносит и другие повороты. В одном из фильмов наследниками предстали сы-

9 мая у Вечного огня в городе Люберцы состоится митинг, посвященный 46-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Начало в 10 часов утра. Приглашаем вас принять участие в митинге.

Городской совет ветеранов войны и труда, Люберецкий ГК КПСС.

Уважаемые люберчане!

Социальные заботы горожан

И ВОТ ВОРОТА нового рынка широко раскрыты. Надпись у входа: рынок открыт с 8 до 17 часов. А в понедельник — до 15 часов. Теперь уже смело можно сказать: добро пожаловать!

«Люберецкая правда» общала о ходе строительства. Вполне понятно, что трудностей хватало. Особенно сложно было решить задачи с прокладкой коммуникаций — электричества, канализации и т. д. Поэтому открытие переносилось. Не сбывлись надежды в сентябре прошлого года. Трудно шла работа и зимой.

Теперь все готово. Длинный ряд напротив павильона занимают служебные помещения. Легкие на вид, под стеклом с металлическими ажурными переплетениями, с занавесками, они стали украшением площадки, создали своеобразный уют. Привлекают внимание крупные надписи: мясо, касса, весовая, лаборатория.

Для продавцов — ряды торговых прилавков под навесами. Кругом — красивая

надпись. Привлекательные арбузы и дыни, розовощекие яблоки и зеленые виноград, полнокровные помидоры и будто выточенная морковь и прочая всякая «петрушка».

Желаете полюбоваться — посетите новый рынок. Единственное, что вы не сможете сделать — это чего-нибудь купить. Прилавки пустые, продавцов нет. Обилие сельхозпродукции пока что на картинках. Для торговли не сезон. Урожай еще не созрел. Не закончен даже сев. А прошлогодние запасы, видимо, у крестьян иссякли.

Вспоминается люберецкий рынок пятидесятих годов. Он размещался на прилегающей площади, на Волковской улице, где сейчас

Много лет население красногорской зоны Люберец высказывало желание организовать в своей стороне филиал колхозного рынка. Но дело до этого никак не доходило. Только надобность в реконструкции центрального рынка невольно побудила открыть временно другой. Для него и была выделена пустующая площадь на Инициативной улице.

сквер. Торговля шла и летом, и зимой. Дзержинские, капотневские, токаревские, мотыковские и многие другие огородники близлежащих сел, даже раменские и бронницкие везли сюда корзины, мешки, бочки, фляги, ящики со всевозможной продукцией. Прилавки были заполнены до отказа. Устраивались с товаром и на

земле. Меж рядами труднее становилось пробираться. Покупателям предлагались красиво нарубленное мясо, в основном, правда, свинина, которую можно было приготовить в домашних условиях, яйца, молоко, популярная в то время ряженка, потребляемая тут же, если наступило время обеда, всевозможные свежие овощи, картофель,

яблоки. К осени поспевали соления: огурцы, помидоры. На рынке стоял такой аромат, что душа заходила от приятных ощущений.

На цены особенно не жаловались. Что-то было подороже, что-то подешевле. Так или иначе все возвращались с полными сумками и плетеными авоськами. Страна восстанавливалась после войны, оживала.

И вот сорок лет спустя, через сорок лет мирной жизни, люберецкий рынок обеднел. Безлюдно, уныло, вокруг — хоть шаром покати.

И все-таки он открыт. И не пустует на сто процентов. В дни майских праздников шла вялая торговля.

Две старушки, например, 3 мая разложили пакеты с семенами. Видел даже нескольких покупателей. Ведь у нас есть и дачники, и огородники. Они пытаются что-то вырастить, тянутся к земле. И покупают семена. Был еще один продавец — более молодая женщина. У нее откуда-то взяли кавказские нарциссы. Съедобного же на рынке — ни крошки: ни солений, ни варений.

Но словами сейчас делу не поможешь. Давайте на первый случай будем благодарны исполкому горсовета и объединению колхозных рынков, чьими усилиями все же закончено возведение благоустроенного объекта. Рано или поздно северный рынок в Люберцах горожанам пригодится. Сельским жителям тоже. Это ведь для них создаются здесь необходимые условия. Главное теперь — вырастить продукцию. Заполнить широкие прилавки. Возродить прежние традиции обильного базара.

Петр БИЦУКОВ.

ДЛИННЫЙ голый коридор. Молчание. Торопливые шаги, и полы халата за спиной, как белые крылья.

Над кроватью — часовая-капельница. На кровати — малыш трех лет. Крошечный комочек в скомканном снегу больничных простыней.

— Здрасьте! — откликается мальчик на наше приветствие, продолжая лежать на животе. Игрушечная легковушка вдруг падает из его рук. Нагибаюсь, чтобы поднять и... Врач откидывает одеяло. Боже, как хочется закрыть глаза! Ноги маленького страдальца обмотаны, как у тряпичной куклы. Сквозь бинты просвечиваются темные пятна, словно чернильные кляксы на промокашке. Резко запахло лекарством.

— Это Сережа. Удивительно терпеливый ребенок, — говорит молоденькая медсестра Света Авсева и заботливо поправляет малышу подушку. — У всех страхи страшные,

в различных больницах области. Это когда без участия специалистов не обойтись. Таких выездов в году бывает более 150.

...Разинутая пасть люка теплограссы. Обжигающий пар. На дне — резиновый зац с оторванным ухом. Зайку бросила хозяйка... А хозяйка в это время ничего не видит и не слышит. Она в шоке — ожог третьей степени. «Скорая» летит, как птица. Успеет ли?

Пока идет перевязка, листаю книгу отзывов центра. «Пишу эти строки, и слезы застилают глаза. Слезы радости. Господи, ты есть! Не дал погибнуть моему мальчику. Спасибо врачам, медсестрам». «На то, что мой сын будет жить, надеялись два человека в мире — я и лечащий врач Василий Александрович. Мне хочется расцеловать его чуткие, умные руки». «Дорогие мои! Пусть никогда не умирают ваши пациенты!» — Лучше к нам не попадать.

вас? — интересуюсь я.

— Никогда не догадаетесь. Ожоги, — улыбается Василий Александрович озорно, совсем по-мальчишески. Потом показывает небольшой металлический инструмент.

— Это дерматом. В комбустиологии — незаменимая вещь. С его помощью можно 2-3 раза брать тончайший лоскут кожи с одного места. И заживаемость идеальная. Им уже произведено более сотни операций.

До сих пор наши медики покупают дерматомы на Западе за валюту. В.А. Мензул вместе с конструктором К. А. Дроздовым решили исправить положение. Три года неустанных поисков, ошибок, взлетов и падений и... собственный дерматом готов. Как показало время, оказался ничуть не хуже импортного образца.

— А чем же вам приходилось работать до этого?

— Обыкновенным бритвенным лезвием. Чув-

длинным названием Моссоблагропромдorstрой выделила машину. У нас ведь как: в конкурсы красоты иные руководители могут вложить огромные средства. А дети? Что дети? Нечто бесхозное... Никого с них «навара».

— Я вообще считаю, — говорит В. А. Мензул, — что система здравоохранения, финансируемая государством, себя исчерпала. Не нужно изобретать велосипед. Государственная, частная и страховая медицина уже давно успешно соседствуют на Западе. Я, например, хотел бы создать собственный или совместный центр пластической хирургии и косметологической коррекции у детей с ожогами. Тогда проблем стало бы меньше.

Что ж, планы заведующего центром выглядят реально, но при одном условии: должны помочь спонсоры. И так, газета еще раз напоминает. Московскому областному детскому ожоговому цен-

© Будем милосердны

В 1986 году на базе Люберецкой детской больницы, впервые в Подмоскovie, было открыто межрайонное ожоговое отделение на 30 коек. Вскоре оно получило статус Московского областного ожогового детского центра.

В поле зрения центра находится 1,5 миллиона детского населения, своеобразное маленькое государство. С момента открытия и по сегодняшний день здесь лечилось и наблюдается свыше полутора тысяч пациентов с острыми ожогами и их последствиями.

«НАКРОИ КРЫЛОМ МОЮ БОЛЬ...»

когда на перевязку идти надо. А этот твердит: «Не боюсь!» И обходится без наркоза.

Хирурги, которые лечат ожоги, называются комбустиологами. Им приходится нелегко. В первую очередь, огромная психологическая нагрузка. Нужны крепкие нервы, твердое, неравнодушное сердце. И потом трудно чисто физически. Ведь имеешь дело с гнойными ранами, всегда есть опасность заразиться самому. Труд комбустиологов можно приравнять к труду шахтеров. А вот знания они должны иметь из многих областей медицины.

Помимо заведующего, в отделении еще два врача — хирург Л. В. Шурова и анестезиолог-реаниматолог Ю. Е. Соболев. Медсестры, в основном, молодые: две Иры — Лаврушина и Иванова, две Светы — Авсева и Митрофанова. Еще Галя Тришанина и Лиля Нарядко. А руководит ими старшая медсестра Валентина Ивановна Иванова. Кормление детей здесь — всегда проблема. Кто не хочет, кто не умеет сам, кто просто капризничает. И как тут обойтись без заботливых рук, ласкового голоса сестры-хозяйки Елены Косачевой. А еще в отделении две буфетчицы — Галина Сергеевна Бабачаки и Мария Семеновна Степанова. Коллектив дружный, трудится почти в полном составе со дня открытия центра.

Сотрудники центра осуществляют постоянную консультативно-лечебную помощь детям с ожогами

Заведующий центром Василий Александрович Мензул. Плотный. Выше среднего роста. Смелый разлет бровей. Лицо живое, на котором привычное строгое выражение легко сменяется обаятельной улыбкой. А в голубых глазах притаилась печаль. Так бывает у человека, постоянно сталкивающегося с человеческими страданиями.

Для него ожоговый центр — свой. Как дело, начатое с нуля, сработанное собственными руками. Знакомое до мельчайших мелочей.

Ожоговый центр, конечно, не федоровская клиника. У заведующего не то что вертолета — машины нет. Дачи нет. Каждый день в 6 утра — подъем. И путь от Таганки до Люберец. Выходные, праздники — это для других. Не для него. Накануне привезли тяжелого больного, надо проследить за перевязкой, проверить результат назначенных инъекций — и Василий Александрович уже чуть свет в больнице, где его ждут с нетерпением и надеждой.

В ящике стола не один год лежит готовая диссертация. Уже прошел предзащиту и... «заболел» ожоговым центром. Похоже, не очень и жалеет об этом. Ведь организация ожогового центра равноценна защите диссертации, которую оценила сама жизнь.

Предлагали стать главным врачом больницы. Отказался. Почему? Говорит, не останется времени на хобби.

— А какое оно у

ствовал себя, как в каменном веке. Наверное, понимаете, какие выходы давали результаты. Но главное — невыносимо было видеть страдания детей от подобных операций. Это и вынудило начать работу над созданием своего дерматомы.

Еще удалось достать перфоратор. Тоже очень нужная вещь. Дали под залог в институте хирургии имени Вишневского, — с гордостью продолжает В. А. Мензул.

Я смотрю на него и чувствую, что если понадобится, он и жизнь свою отдаст под залог за какой-нибудь мудреный инструмент, без которого у нас обходятся, но без которого...не обойтись. Например, за клинотрон — специальную кровать. Там больной лежит, не касаясь ее, в воздушной микросреде. В нашей стране такое оборудование не производят — нет валюты. Только во Франции. Цена одного клинотрона — 18 тысяч инвалютных рублей.

Искал ли он спонсоров? Еще как. Никто не откликнулся. Разве что одна московская (не люберецкая!) организация с

трудо, где спасают и лечат наших детей, могут помочь:

— директора крупных заводов, замученные счетами милосердия, но для которых все же несколько тысяч — не деньги. Телефон центра 554-30-15;

— малые и совместные предприятия. Валютой. Любой. Телефон центра 554-30-15;

— все те, кого пока не коснулась беда, но которые от нее не застрахованы. Телефон центра 554-30-15.

Есть еще у Василия Александровича любимое занятие — удаление гемангиом (родимых пятен без скальпеля). Он лечит и консультирует больных исключительно в благотворительных целях. Не требует с них направлений, рекомендаций. Короче, действует без волокиты. Письма к нему идут со всего Союза. Особенно после телепередачи, где он рассказал о лечении гемангиом жидким азотом. Утверждает, что ни одно письмо не остается без ответа.

... Оля и Таня! Ждите! Сейчас я вам поглажу платица и пойдете гулять! — строго наказывает

куклам пятилетняя Вера. Девчушка берет включенный утюг, забытый матерью на столе.

— Оля и Таня! Сейчас я полюблю три пальца и попробую, горячий ли. Как мама.

Вера слюнит пальцы... За год — шесть операций.

В ожоговом центре успешно внедряются современные прогрессивные методы. Такой, например, как раннее хирургическое лечение. Это значит, что на вторые, третьи, четвертые, пятые и шестые сутки после травмы больному пересаживают кожу. Подобные операции практикуют в европейских государствах, в США. Нам, конечно, тоже есть, чем гордиться. Такой центр, как в Люберецах, — один из пяти в Советском Союзе и единственный — в Московской области.

... Виталка прыгнул с дерева, на которое лазил с ребятами за шишками. Почувствовал, как хрустнул в кармане пузырек с керосином. Масляное, резко пахнущее пятно растеклось на брюках.

— Мать заругает, — подумал он. — Надо обсушить. Шагнул к костру, у ко-

того брэнчали на гитаре приятели. И... вспыхнул, как факел.

И все же как много еще в нашей системе здравоохранения нелепостей, несуразностей. Взять хотя бы то, что в ожоговом центре имеется государственный план. То есть 30 койко-мест должны быть максимально использованы. Иначе — лишение премии. Чего и дождался в прошлом году коллектив центра. И это в то время, когда зарплата у медиков и так за чертой бедности! А ведь благодаря именно сотрудникам центра общая детская смертность от ожогов по области снижена в три раза. Пять лет назад, до создания ожогового отделения, только в Люберецах в год умирало пять-шесть детей. Слава Богу, последние три года летальных исходов нет.

— Пресловутый план — яркая примета нашей действительности, — пожимает плечами В. А. Мензул. — Мой коллега был недавно с делегацией в Бостонском ожоговом центре, рассчитанном на 60 коек. Занято там было чуть более десятка. И, представьте, о каких-то карательных мерах в этой связи никто из работников слыхом не слыхивал. Да и вообще, насмотришься на «ихние» роскошное обслуживание, оборудование и больно становится за Отечество. В США, например, двух-трехнедельное пребывание одного пациента в ожоговом центре стоит не меньше 200-300 тысяч долларов. А у нас?

... Василий Александрович! Новенького привезли, — заглядывает в кабинет медсестра.

Мой собеседник рощается и спешит к больному. Я смотрю ему вслед.

Длинный голый коридор. Молчание. Торопливые шаги, и полы халата за его спиной, как белые крылья.

Наталья РЫБИНА, наш спец. корр. Фото Сергея АНТОНОВА.

